

«Темная ночь» на слова Владимира Агатова и музыку Никиты Богословского Эта песня была написана в 1943 году для фильма «Два бойца» Леонида Лукова. Главный герой фильма Аркадий Дзюбин (в исполнении Марка Бернеса) поет эту песню ночью под гитару во фронтовой землянке с протекающей крышей, но по сценарию в этом эпизоде Аркадий пишет письмо домой – и сначала эпизод так и снимали, безо всякой музыки.

Однако, как Бернес ни старался, режиссёру Леониду Лукову сцена казалась фальшивой. Наконец, режиссёра осенила мысль: нужна музыкальная вставка. Надо сыграть на особом сценическом артистизме Бернеса, его умении петь «прямо в душу».

Дальше события развивались стремительно. Луков, несмотря на поздний час, буквально вбежал домой к композитору Богословскому. Слов ещё не было, и Луков доносил свою мысль чуть ли не на пальцах. Богословский сел за рояль и практически сразу выдал мелодию нужного настроения. С этой мелодией оба они побежали уже к поэту Агатову – и тот очень быстро сочинил простой и глубокий по чувству текст. Среди ночи разбудили Бернеса – и фонограмма была готова уже к следующему дню, когда эпизод с солдатским письмом пересняли.

Ещё до выхода фильма на экраны песню выпустил на своей пластинке Утёсов. Он сделал это без спроса, так что без небольшого скандала не обошлось. Но хитом «Тёмная ночь» стала всё равно только после того, как люди увидели и услышали Бернеса – и вскоре её пели под гитару и без неё в госпиталях, а потом и на фронте.

Удивительнее всего было то, что Бернес сумел выучить песню за пятнадцать минут – исполнив её затем без погрешностей. Марк Наумович был известен тем, что каждую песню разучивал по несколько месяцев – исполнитель он был прекрасный, но на память ему всё ложилось очень долго. Видимо, эффект от ночного появления режиссёра был огромным.

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают...
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спиши,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами...
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спиши,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

